

4. 2000.

34

Привет, коллеги!

Януш Майхерек, главный редактор польского журнала "Театр", в Польском культурном центре представлял российским зрителям телевизионный спектакль Анджея Вайды "Бигда идет".

– Пан Майхерек, польский театр телевидения – это серьезно?

– То, что вы сегодня видели, – телевизионный театр, а не театр на телевидении (то есть, не запись конкретных театральных постановок на пленку и их показ по телевидению). Телевизионный театр, появившийся в Польше в середине 50-х годов, – особый жанр. Сейчас, к сожалению, это дело сходит на нет. А жаль. Для многих жителей Польши, особенно для тех, кто живет в маленьких городах или деревнях, это была единственная возможность прикоснуться к искусству театра. Тем более, что спектакли в телевизионном театре ставили Анджей Вайда, Кшиштоф Занусси, Кшиштоф Кесьлевски, Адам Ханушкевич и многие другие.

– Возможно ли сейчас говорить о каких-либо тенденциях в польском театре?

– Сейчас в польском театре есть одна четкая тенденция – спектакли режиссеров нового поколения, молодых и способ-

ных. Могу назвать вам фамилии: Гжетож Яжина, Кшиштоф Варликовский, Петр Чепрак, Анна Аугустыновиц. Это – новый стиль, новая эстетика. Смешение различных театральных стилей. Прежних, новых, высоких, низких.

– Польша – страна великих режиссеров. Значит, не все еще потеряно?

– Вы говорите, мы страна великих режиссеров? Да, конечно. Гротовский, Шайне, Яроцкий, Вайда, Свинарский. Но таких у нас сейчас нет. Я верю, что молодежь после периода поисков и ошибок, через несколько лет, может быть, и достигнет высокого уровня. В 59-м году возник знаменитый Театр Лаборатория Гротовского, а году в 64-м его начали травить, говорить, что все, что он делает, – бессмысленно. У меня есть надежда, что лет через пять молодые режиссеры, которые, может быть, сейчас нам не очень нравятся и мы их в чем-то упрекаем, станут знаменитыми театральными персонажами. Есть, например, "Театр восьмого дня" – политический, смутьянский, такой театр

бунтовщиков. Это мои друзья, поэтому я говорю о них с симпатией. Мы называем их "Rolling Stones" польского альтернативного театра.

– Что сейчас происходит в польской драматургии?

– На протяжении последних лет ничего заметного не появилось. Есть, конечно, Домбрович, Ружевич, Мрожек. Но все это уже классика. А молодых, которые были бы так же интересны, нет. Сейчас в Москве я посмотрел пьесу Арбузова "Мой бедный Марат". Такого драматурга, как Арбузов, у нас не было, нет и, наверное, не будет. Или Вампилов. В середине восьмидесятых годов в Польше, сразу же после введения военного положения, редактор известного и уважаемого польского театрального издания "Диалог", попросил меня написать очерк о драматургии Вампилова. Я охотно это сделал, так как всегда очень ценил Вампилова. Редактора вызвали в советское посольство в Варшаве и как следует проработали по поводу этой моей статьи. Оказалось, что я антисоветчик.

В общем, у нас нет таких драматургов. А "Мой бедный Марат" – прекрасная вещь. Жаль, что у нас сейчас нет даже переводов. Хотелось бы увидеть эту пьесу в одном из хороших польских театров.

– Как сейчас живется в Польше профессиональному театральному журналу?

– Профессиональный, ежемесячный театральный журнал, где я был главным редактором, с января больше не выходит. Можете считать, что разговариваете с бывшим главным редактором. У нас ужасные финансовые трудности. Стыдно об этом говорить, но польское правительство из общего бюджета выделяет на культуру лишь тридцать шесть сотых процента. Бред, конечно. Культура сейчас находится в катастрофическом положении. В планах наших экономистов ей вообще нет места. Вообще.

Беседовала Дарья КОРОБОВА

Экран и сцена. - 2000. - апр (№14) - С. 3.

Майхерек Януш